

Д. В. Морозов

D. V. Morozov

**Динамика
музыкально-
фольклорных
традиций
верхнедонского
казачества на рубеже
XX–XXI веков
в свете современных
этномузыкологических
исследований**

**Dynamics
of musical and
folklore traditions
of the upper Don
Cossacks at the turn
of the 20–21
centuries in the
light of modern
ethnomusicological
research**

Аннотация

Статья посвящена одному из актуальных направлений этномузыкологических исследований — изучению процессов трансформации музыкально-фольклорных традиций, выявлению их региональной и локальной специфики. Исследование основано на материале музыкального фольклора казаков Волгоградской области.

***Ключевые слова:** верхнедонское казачество, локальные традиции, эволюционная теория, трансформация, народная музыкальная культура.*

Abstract

The article is devoted to one of the most relevant areas of ethnomusicological research — the study of the processes of transformation of musical and folklore traditions, the identification of their regional and local specifics. The research is based on the material of the musical folklore of the Cossacks of the Volgograd region.

***Keywords:** Upper Don Cossacks, local traditions, evolutionary theory, transformation, folk musical culture.*

Долгое время в отечественных этномузыковедческих исследованиях внимание в основном уделялось синхронному взгляду на региональные традиции. Однако в последние десятилетия все больший интерес вызывает рассмотрение традиции в развитии¹. Это связано с изучением

¹ *Гилярова Н. Н.* Музыкально-этнографическая традиция. Стабильное и мобильное // Фольклор: современность и традиция. Материалы третьей международной конференции памяти А. В. Рудневой / Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского. М., 2004. С. 24–39; *Дорохова Е. А.* Этнокультурные «острова»: пути музыкальной эволюции. СПб., 2013; *Друцкая М. В.* Народно-песенная традиция Тамбовского края: эволюционные процессы и проблемы современного состояния: дис. ... канд. искусствоведения. Тамбов, 2013; *Жиганова С. А.* Кубанская свадьба как музыкально-этнографическая традиция позднего формирования: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2008; *Иванов А. Н.*

этнокультурных систем позднего формирования, в которых изменения происходят быстрыми темпами и «актуальным становится анализ закономерностей развертывания культурной системы во времени, соотношение в ней устойчивых и изменчивых элементов»² и шире — стабильных и мобильных компонентов традиционной музыкальной культуры.

Отдельного внимания заслуживают работы, в которых дается теоретическое описание методологии изучения музыкально-фольклорных традиций и используются разработки эволюционной теории биологических систем. Это работы В. А. Лапина «Историческая проблематика русского музыкального фольклора»³ и Е. А. Дороховой «Этнокультурные «острова»: пути музыкальной эволюции»⁴. Обратимся к этим исследованиям более подробно.

Обобщающей работой и создающей фундамент для будущих исследований стала докторская диссертация В. А. Лапина, защищенная в форме научного доклада в 1999 году и опубликованная в незначительной авторской редакции в сборнике статей в 2017⁵.

Применяя принципы эволюционной теории к анализу фольклорных процессов, Виктор Аркадьевич подчеркивает важность трех методологических оснований: 1) непрямолинейности эволюции; 2) неравномерности ее темпов; 3) направленности эволюции как в сторону усложнения, так и упрощения. По мнению ученого, «общий процесс исторического развития традиционного русского фольклора в целом и музыкального фольклора, в частности, не мог быть ни линейно-эволюционным, ни од-

Системно-теоретические проблемы казачьего эпоса. М., 2012; Рудиченко Т. С. Донская казачья песня в историческом развитии. М., 2004; Шишкина Е. М. Традиционное музыкальное наследие волжских немцев в прошлом и современности: дис. ... д-ра искусствоведения. М., 2011; Щуров В. М. Русская песня вчера, сегодня и завтра (к вопросу о диалектике стабильного и мобильного в русском песенном фольклоре) // Музыка устной традиции: Материалы международных конференций памяти А. В. Рудневой / Науч. тр. Моск. гос. консерватории им. П. И. Чайковского. М., 1999. С. 36–45; Ярешко А. С. К проблеме стабильного и мобильного в музыкальном фольклоре Нижнего Поволжья // Проблемы художественного творчества в исполнительской интерпретации: Сборник статей по материалам Всероссийских научных чтений, посвященных Б. Л. Яворскому 27–28 ноября 2014. Саратов, 2015. С. 131–147 и др.

² Дорохова Е. А. Этнокультурные «острова»: пути музыкальной эволюции. СПб., 2013. С. 32.

³ Лапин В. А. Историческая проблематика русского музыкального фольклора: дис. ... в виде научного доклада д-ра искусствоведения. СПб., 1999.

⁴ Дорохова Е. А. Этнокультурные «острова»: пути музыкальной эволюции. СПб., 2013.

⁵ Лапин В. А. Историческая проблематика русского музыкального фольклора // Лапин В. А. Очерки исторической проблематики русского музыкального фольклора. СПб., 2017. С. 8–94.

нозначно эволюционно-прогрессивным, ни территориально и хронологически равномерным»⁶. При анализе эволюционных процессов музыкального фольклора ученый призывает осмысливать явления «во всем объеме историко-этнического и историко-социального контекстов, а также результатов их взаимосвязей и взаимовлияний»⁷, а при исследовании истории традиционной культуры подчеркивает необходимость выявления факторов, определяющих осуществление стабилизирующих и динамизирующих тенденций ее развития.

Применяя опыт историко-этнической интерпретации северо-западной региональной традиции, В. А. Лапин приходит к выводу, что «современные региональные записи фиксируют и отражают исторически и территориально разновременные процессы, и их отдельные стадии»⁸. Относительно традиции этноса в целом ученый делает вывод, что она представляет собой «непрерывный динамический процесс внутреннего жанрово-видового и структурно-стилевого развития и внешнего территориального развертывания»⁹.

В заключение исследования Виктором Аркадьевичем рассматривается аналитическая модель локальной традиции и приводится понятийно-терминологический аппарат, включающий две группы дефиниций: первую, связанную с ареальной природой русского музыкального фольклора, и вторую, посвященную структуре локальной традиции и ее жанрово-стилевой доминанты. Структура локальной традиции рассматривается в двух измерениях: вертикальном и горизонтальном. Вертикальное измерение включает в себя: систему функционирования традиции; исполнительскую стратификацию; жанрово-видовую и структурно-стилевую систему традиции в ее исторической динамике; тогда как горизонтальное измерение подразумевает пространственное развертывание традиции, ее музыкально-песенный ландшафт и ареальный контекст. Важнейшей категорией при изучении локальной традиции для Лапина является жанрово-стилевая доминанта, которую ученый рассматривает как исторически меняющуюся характеристику, «соответствующую продуктивному периоду развития того или иного песенного жанра или вида»¹⁰.

⁶ Лапин В. А. Очерки исторической проблематики русского музыкального фольклора. СПб., 2017. С. 19.

⁷ Там же. С. 10.

⁸ Там же. С. 50.

⁹ Там же. С. 90.

¹⁰ Там же. 93.

Продолжая и развивая идеи В. А. Лапина, Е. А. Дорохова в своем диссертационном исследовании, а позже монографии¹¹, поднимает вопросы теоретического осмысления музыкально-фольклорных традиций, рассматривает структурно-типологический метод их изучения и приводит их первичную типологию. Метод структурно-типологического анализа впервые используется по отношению к песенной системе в целом, «которая в этом случае предстает как текст высшего порядка, также имеющий свои структурные уровни»¹². После описания традиции как текста высшего порядка, следует ее сопоставление с другими системами традиционной музыкальной культуры. Для этого используется метод музыкальной компаративистики, который позволяет сопоставить музыкально-фольклорные системы на уровне их конструктивных связей, а не отдельных элементов.

Методология структурно-типологического изучения локальных традиций предполагает два ракурса рассмотрения: с диахронической точки зрения и с точки зрения синхронного среза культурных объектов.

При рассмотрении музыкально-фольклорной традиции в поле междисциплинарных исследований Е. А. Дорохова обращается к разработкам в области эволюционной теории. Общность фольклорных традиций и биологических систем, по ее мнению, в системной организованности; в способности к самоорганизации и реструктурированию при изменениях культурного контекста; в способности к самовоспроизведению, в процессе которого осуществляется передача инвариантной информации от поколения к поколению и обеспечивается историческое существование всей системы; в целесообразности организации, обеспечивающей высокую степень адаптированности системы к условиям окружающей среды¹³.

Таким образом, для исследования динамических процессов в региональной традиции методологической основой является понимание фольклора как процесса и его эволюции. Сравнивая два синхронный среза традиции, мы должны четко понимать степень комплексности охвата данных. Практически нет исследований, в которых полноценно сопоставлялось бы триединство текста, порождающего его контекста, и человека, создающего эти тексты. Как правило, в силу принадлежности к разным этномузыковедческим школам, исследователями рассмат-

¹¹ Дорохова Е. А. Этнокультурные «острова»: пути музыкальной эволюции. СПб., 2013.

¹² Дорохова Е. А. Этнокультурные «острова»: пути музыкальной эволюции: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2008. С. 4–5.

¹³ Там же. С. 14.

риваются отдельные компоненты этой триады. В последние десятилетия в фокусе внимания все чаще оказывается носитель традиционной культуры. На наш взгляд, поиск междисциплинарной методологии, которая бы способствовала изучению исторической динамики музыкально-фольклорных традиций, привлекает все большее количество исследователей, особенно молодого поколения. Однако надо понимать, что для диахронического рассмотрения традиции необходимо привлечение большого количества данных, касающихся не только непосредственного корпуса песенных текстов, но и историко-этнического и историко-социального контекстов. С другой стороны, проблемным вопросом остается определение временных границ синхронного среза культурной традиции. Как показывают исследования последних десятилетий — это период в 25 лет. Возможно, привлечение методов синергетики и системных исследований культуры и искусств будет способствовать расширению представлений об эволюции народных традиций и в конечном счете содействовать созданию типологии музыкально-фольклорных традиций.

Относительно изучения донской песенной традиции наиболее комплексное исследование сделано Т. С. Рудиченко «Донская казачья песня в историческом развитии»¹⁴. В работе рассмотрены экзегетика традиции, жанровая система и репертуар, стилевая атрибуция песен, формы музыкального исполнительства, певческое искусство донских казаков. Ученый выделяет четыре периода в развитии донской традиционной музыкальной культуры: от XVI века до начала XVIII столетия — процесс культурной интеграции, формирование структурных и артикуляционных стереотипов; с 30-х годов XVIII века до середины XIX — этап сочетания «тенденций экстенсивного и интенсивного развития традиции при явно выраженной европеизации»¹⁵; середина XIX до 20-х годов XX века — ориентация на формы письменной культуры и личностное индивидуальное начало; с 20-х годов XX века — разрушение мужской доминанты, передача культурной информации по женской линии, утрата собственной вокальной интонации, насаждение чуждых форм артикуляционного и кинестетического поведения через самодеятельное и профессиональное искусство, а также средства массовой информации. Отметим, что в работе исследователь опирался в основном на фольклорно-этнографические материалы, зафиксированные в Ростовской области и отчасти в Волгоградской. Таким образом, проанализирована музыкальная культура средне- и нижнедонских казачьих локальных

¹⁴ Рудиченко Т. С. Донская казачья песня в историческом развитии. М., 2004.

¹⁵ Там же. С. 257.

стилей (территории бывших 1-го, 2-го Донских, Донецкого и Черкасского округов Войска Донского).

В исследованиях, посвященных верхнедонскому казачьему музыкальному фольклору, распространена тенденция рассмотрения традиции без привязки к конкретному историческому периоду. Берутся факты, зафиксированные в разное время, для сопоставления в одновременности. Однако музыкально-фольклорная традиция, как и любая сложноорганизованная система, постоянно изменяется, адаптируясь к условиям современности.

Обозначим основные проблемы, связанные с изучением динамики верхнедонской казачьей музыкально-фольклорной традиции.

1. На данный момент нет ни одного посвященного ей крупного структурно-типологического изыскания. Исследования носят либо практический, либо культурологический характер. Причем особенности, выявленные на точечном локальном материале, переносятся на всю верхнедонскую традицию в целом. Выводы, сделанные в ряде работ, опираются не на подробный структурно-типологический анализ, а на устоявшиеся в этномузыкологии стереотипы. А некоторые выводы, сделанные на впервые публикуемом материале, имеют поверхностный характер, требуют более детального рассмотрения¹⁶.

2. Ареальное обследование территории указанных округов не проводилось. Записи, сделанные А. М. Листопадовым, носят дискретный точечный характер, как и материалы А. С. Кабанова, приоритетом для которого являлась запись протяжных песен. При этом этнографический контекст и народная терминология практически не фиксировались. Отчасти этот пробел восполняется исследованиями М. А. Рыбловой¹⁷.

3. Неравномерность исследования ареала. Экспедиции XX века проводились в основном в Алексеевском, Новоаннинском, Кумылженском (бывший Подтелковский) и Урюпинском районах, отчасти Серафимовичском, тогда как Нехаевский, Киквидзенский, Михайловский, Фроловский, Клетский районы обследованы слабо. Такие районы, как Алексеевский, Новоаннинский, Кумылженский и Урюпинский начи-

¹⁶ Пальгов С. Ю. 1) Казаки Усть-Медведицкого округа Области войска Донского: к вопросу о локальности песенной традиции // Музыкальное искусство и проблемы современного гуманитарного мышления: Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Серебряковские чтения». Волгоград, 2004. Вып. IV. С. 7–30; 2) «Этнокультурный очаг»: опыт характеристики // Культурная жизнь Юга России. Региональный научный журнал. Краснодар, 2012. № 2 (45). С. 74–77.

¹⁷ Рыблова М. А. 1) Традиционные поселения и жилища донских казаков. Волгоград, 2002; 2) Донское братство: казацки сообщества на Дону в XVI — первой трети XIX в. Волгоград, 2006; 3) Календарные праздники донских казаков. Волгоград, 2014.

ная с 1950-х годов привлекают внимание собирателей со многих регионов России. В населенных пунктах Клетского, Котовского, Киквидзенского, Михайловского, Фроловского районов обследование начиналось только в 1990-е годы, в основном это экспедиции Кафедры музыкального фольклора и этнографии Волгоградской консерватории им. П. А. Серебрякова, Волгоградского педагогического университета и Волгоградского института искусств и культуры, материалы которых отражены в ряде публикаций¹⁸.

4. Звукозаписи XX века, сделанные в хуторах и станицах бывших Хоперского и Усть-Медведицкого округов Войска Донского, не имеют системного описания. На данный момент вопросом систематизации и каталогизации материалов занимаются специалисты Областного центра казачьей культуры при Волгоградском государственном институте искусств и культуры.

Отдельного внимания заслуживает фонд аудиозаписей А. С. Кабанова. Часть его хранится в архиве Научного центра народной музыки им. К. В. Квитки (Москва), большой объем материалов — в личном архиве собирателя (часть была оцифрована сотрудниками Государственного республиканского центра русского фольклора и цифровые копии сейчас находятся в фонде Центра русского фольклора Государственного Российского Дома народного творчества им. В. Д. Поленова), небольшая часть в Фонограммархиве Пушкинского Дома (записи из фонда Фольклорной комиссии Союза композиторов РФ), имеются также копии некоторых записей у учеников Андрея Сергеевича.

5. Нет достоверных представлений о звуковом идеале верхнедонской музыкальной культуры. Звукозаписи первой половины XX века прак-

¹⁸ Народные песни хутора Верхняя Бузиновка Клетского района (по материалам фольклорных экспедиций) / Авт.-сост. С. Ю. Пальгов; ред. М. Г. Карабань. Волгоград, 2002 (Серия «Песни Волгоградской земли»; Вып. 1); Пальгов С. Ю., Трухан Н. Н. Духовные стихи Усть-Медведицкого округа Области Войска Донского: вопросы поэтики и музыкальной стилистики // Сарепта: Историко-этнографический вестник. Волгоград, 2006. Вып. 2. С. 272–284; Народные песни хутора Ильменский-1 Михайловского района / Авт.-сост. С. Ю. Пальгов. Волгоград, 2007 (Серия «Песни Волгоградской земли»; Вып. 2); Занималась заря. Народные песни Фроловского района Волгоградской области / Авт.-сост. С. Ю. Пальгов, О. С. Семенов, В. А. Бахвалова. Волгоград, 2008 (Серия «Песни Волгоградской земли»; Вып. 4); Пальгов С. Ю. «Как гуси идут вереничкой, так и мы»: о хороводной традиции сельского населения Волго-Донского междуречья // V международная конференция, посвященная проблемам общественных наук: Международная научно-практическая конференция, г. Москва, 23 февраля 2013 г. Москва, 2013. С. 64–67; А мы ноя гүляли: учебно-практическое издание / Авт.-сост. С. Ю. Пальгов, В. А. Шилкин. Волгоград, 2015; Старинные казачьи песни в подлинном распеве: учебно-практическое издание / Авт.-сост. С. Ю. Пальгов, О. В. Капля. Волгоград, 2016.

тически не сохранились. Поэтому гипотезы о звуковых характеристиках традиции мы выстраиваем по косвенным данным. Однако устойчивые стереотипы могут сильно пошатнуться при обнаружении записей середины XX столетия, к примеру, обнаруженных в Пушкинском Доме материалов, зафиксированных Сталинградской фольклорной экспедицией Института этнологии и антропологии РАН под руководством Веры Юрьевны Крупянской в 1948 году¹⁹, в которых мы слышим иные звуковысотные и тембральные характеристики.

Итак, по результатам полевых исследований верхнедонской песенной традиции мы имеем фрагментарное представление о бытовавших жанрах, что связано с несколькими особенностями:

1) с характером экспедиционной работы. Как говорилось выше, в полевой работе превалировало избирательное отношение к материалу. Фиксировались в основном протяжные песни, реже плясовые или, как их чаще называют, скорые (частые), практически не фиксировались жанры календарного и жизненного цикла. Крайне мало записано произведений хореографического и инструментального фольклора.

2) с изменением представлений о звуковом идеале певческой, инструментальной и хореографической традиций, которые выстраиваются на косвенных сопоставлениях, сравнении зафиксированного материала с более ранними сведениями о нем.

3) с четким разграничением жанров по гендерному признаку на мужские и женские и практически тотальным доминированием сохранившихся во второй половине XX века мужских жанров (хотя часто — в смешанном и в женском исполнении), полностью фокусирующим внимание собирателей на этом материале.

4) с исторической неоднородностью зафиксированных жанров, которые относятся к разным этапам бытования культуры, что осложняет создание четкой иерархически выстроенной жанровой типологии. Скорее всего для современного этапа осознания верхнедонской традиции как системы будет более продуктивным выстраивание жанровой типологии по горизонтали.

Сравнение музыкальных фольклорно-этнографических материалов, зафиксированных в экспедициях 1990–2000 годов²⁰, с записями послед-

¹⁹ Подробнее см.: *Крупянская В. Ю., Старцева Л. А. Фольклор колхозной станицы (По материалам Сталинградской фольклорной экспедиции) // Советская этнография. 1949. № 3. С. 74–88.*

²⁰ Фонды Центра русского фольклора Государственного российского дома народного творчества им. В. Д. Поленова, Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского, Российской академии музыки им. Гнесиных, Волгоградского государственного института искусств и культуры, Казачьего этнокультурного центра

него десятилетия демонстрирует стремительное ускорение трансформации музыкально-фольклорной традиции верхнедонского казачества и множество примеров изменения музыкально-стилевого стереотипа. На этот процесс повлиял ряд факторов социально-культурного характера: темпы урбанизации; отток населения в город; изменение ценностных установок; влияние клубной самодеятельности и профессионального народного искусства; нарушение механизма передачи традиции; развитие информационных технологий. Следствием этого влияния стали изменения жанровой системы, репертуара, звукового идеала традиции; практически полностью исчезли формы инструментального и хореографического фольклора, усилился разрыв в связи поколений.

Отток населения, в особенности молодежи, в город способствовал бытованию фольклора только среди старшего поколения. То, что сохранялось, попросту некому сейчас актуализировать, и это наследие популяризируют городские ансамбли — представители фольклорного движения и фольклорно-этнографические коллективы в районных центрах, зачастую также состоящие из людей старшего и среднего возраста.

Укажем на трансформации, происходящие в верхнедонской традиционной музыкальной культуре в естественной среде бытования культуры, носителями которой являются непосредственно жители хуторов и станиц, а не специально занимающиеся сохранением и актуализацией фольклора творческие коллективы.

Урбанизация стала изменять в сознании сельских жителей базовые мировоззренческие ценности и ориентиры. Ориентация на канонические типы сменяется направленностью на обновление музыкально-поэтической стилистики и функции отдельных жанров. Календарные и свадебные песни уходят из жизни из-за функциональной не востребованности. Приоритетными становятся простые по форме лирические, плясовые песни и романсы. Если в 1990-е годы в экспедиции можно было записать былины и сложные протяжные формы, то в последнее время — лишь воспоминания о них.

Влияние клубной самодеятельности, профессионального народного искусства, развитие информационных технологий все больше отражаются на репертуаре. Сценическая ориентация деятельности культурных работников способствует сохранению в репертуаре песен позднего происхождения или авторской музыки. Популярность среди сельских

«Вольница» (г. Михайловка Волгоградской области), Кумылженского этнокультурного казачьего центра «Кошав-гора» (ст. Кумылженская Волгоградской области), фольклорных ансамблей «Бузулук» (г. Новоаннинский Волгоградской области), «Горница» (ст. Алексеевская Волгоградской области), «Казачий круг» (г. Москва).

исполнителей известных эстрадных народных певцов и государственных коллективов приводит к унификации репертуара. Этому же способствуют проводимые фестивали и конкурсы различных уровней. Порой при сравнении репертуарных списков клубных коллективов можно увидеть полное единообразие. Отдельной проблемой является пополнение местного репертуара произведениями из сети Интернет.

В целом на данный момент сельские певческие коллективы можно разделить на три группы: аутентичные (жители старшего поколения или среднего, сознательно сохраняющие традиции), фольклорные (народные) коллективы переходного типа (жители старшего поколения и среднего) и народные сценические коллективы (в которых участвуют жители разных возрастов). В количественном соотношении преобладают сценические ансамбли и коллективы переходного типа. В среднем в районе на один ансамбль, знающий и сохраняющий аутентичное пение и хореографию приходится пять сценически-ориентированных коллективов. Как показывают опросы местных жителей в 1990-е годы, соотношение было 50 на 50%²¹.

Серьезные изменения затрагивают и сферу народного исполнительства. Наддиалектная манера пения, свойственная сценическим профессиональным коллективам, становится примером для подражания в среде сельских народных исполнителей. Причем это касается не только вопросов тембра и вокальных приемов, но и эстетики звукоизвлечения и звуковедения, артикуляции и дикции. Принципы эстетики сценического поведения начинали проникать в бытовое музицирование начиная с середины XX века, но в последние десятилетия ориентация на создание концертных номеров становится практически повсеместной²².

При сравнении мелодико-фактурного строения песен, звучащих в хуторах и станицах в 1990-е годы с современным исполнением, сразу обращает на себя внимание упрощение многоголосия, доминирование вертикального компонента лада над горизонтальным развертыванием; утрата в исполнительстве вариативности и импровизационности. В женских коллективах (а в настоящее время мужчина в ансамбле большая редкость) усиливается тенденция изменения типа многоголосия. Произведения, ранее исполняемые в функциональной многоголос-

²¹ Информанты из Алексеевского, Кумылженского, Михайловского, Новоаннинского, Серафимовичского, Урюпинского районов Волгоградской области.

²² Подробнее о трансформации в певческой культуре на примере Ростовской области см.: Рудиченко Т. С. Традиционное бытовое пение в Донском регионе (по данным полевых исследований 2000–2010-х годов) // Фольклор в культуре повседневности: сб. ст. / Науч. ред. Н. И. Жуланова, Л. В. Фадеева; отв. ред. Т. Н. Суханова. М., 2019. С. 201–208.

ной фактуре, начинают воплощаться в фактуре дифференцированной гетерофонии с изменением тесситурных условий. С композиционной точки зрения протяжные лирические песни исполняются без повтора мелострофы — «колена» в местной терминологии. Постепенно из словаря традиции уходят термины, характеризующие вокальную технику и жанровую систему.

Обратим еще раз внимание на то, что речь идет о естественной форме бытования музыкальной культуры, а не образцах, фиксируемых в специально организованных фольклорно-этнографических экспедициях.

В сравнении с 1990-х годами традиционные народные инструменты и приемы игры на них практически вышли из бытового музицирования, а в традиционной хореографии сценическая танцевальная лексика вытеснила фольклорную основу.

Таким образом, продолжая идеи Т. С. Рудиченко, мы бы назвали период рубежа XX–XXI веков пятым этапом в исторической динамике традиционной музыкальной культуры донского казачества, для которого характерен процесс перехода фольклора из активной памяти в пассивную в естественной бытовой среде (у исполнителей старшего поколения) и сохранение, реконструктивная практика в городской среде (искусственной для традиции).

Перспектива в сохранении традиционной музыкальной культуры видится нам в повышении уровня образования выпускников специальных вузов, повышении квалификации работников культуры или их переквалификации с целью поддержания активных форм бытования фольклора в естественных условиях; в государственной поддержке программ по сохранению и актуализации нематериального культурного наследия региона.